

Ночь. Луна светит ярко.

Группа людей крадётся к лагерю деревни Таохуа. В руках у них клинки и копья, а на лицах — возбуждённые, жадные улыбки.

— Ну что, Второй главарь, я же говорил, что здесь целое стадо жирных баранов, — прошептал человек с рябым лицом.

Тот, кого называли Вторым главарем, был свирепым мужчиной со шрамом на лице.

— На вид добычи не густо, но много женщин и детей. Записываю тебе заслугу.

— О, благодарю, босс! — поспешно отозвался Рябой.

— Везёт же тебе, Рябой. Даже по нужде сходил, а нашёл такую добычу.

Второй главарь оборвал их:

— Ладно, хватит болтать. Сейчас по моему сигналу бросаемся в атаку. Хватайте женщин и детей, провизия — дело второе.

Су Наньсин среди ночи проснулся от желания сходить по нужде. Он поспешно выбрался из повозки, намереваясь найти укромное место, чтобы зайти в своё пространство.

Спустившись на землю, он махнул рукой дозорному. Тот кивнул в ответ — они уже привыкли к такому способу приветствия, пришедшему из-за океана.

Когда Су Наньсин отошёл подальше, его вдруг охватило странное чувство, будто кто-то за ним наблюдает. Это было особое шестое чувство, которому он доверял с самого детства. Оно не раз выручало его, а однажды даже спасло от авиакатастрофы.

Су Наньсин мгновенно насторожился. Неужели поблизости есть чужаки? Он вспомнил про разбойников, о которых упоминал дедушка Су. Хотя до их владений было ещё далеко, а что, если они сменили место стоянки или основали новый лагерь?

Су Наньсин немедленно повернул назад и разбудил дедушку Су и дядю Дашаня.

Те проснулись молча, что принесло парню облегчение. В ночном лагере любая громкая фраза была бы слишком заметна. Су Наньсин придвинулся к уху дедушки и шёпотом произнёс: Разбойники, — а затем отрицательно покачал головой. Он надеялся, что дед поймёт: это лишь догадка, но осторожность лишней не бывает.

Дедушка Су нарочито громко произнёс:

— Не бойся, дед ходит с тобой.

Су Наньсин согласно кивнул и последовал за ним в конец колонны. По мере того как они проходили мимо, жители деревни один за другим просыпались.

Тем временем разбойники, наблюдавшие издалека, заподозрили неладное.

— Второй главарь, а не далековато ли этот старик с внуком ушли? — озадаченно спросил Рябой.

Худощавый мужчина, которого звали Тощий, отозвался:

— Да трусы они, небось. Боятся близко к людям подходить.

У Тощего был феноменальный слух, поэтому Второй главарь брал его на каждое дело.

Второй главарь кивнул:

— Двое, идите уберите эту парочку. Остальные — за мной, разделяемся с остальными.

Су Наньсин дошёл с дедом до самого края, где стоял дом охотника. Чжан Ху сегодня был в дозоре: он сидел на краю лагеря и точил свой большой тесак. Это оружие ему дал староста, и оно было одним из немногих по-настоящему грозных предметов в деревне.

Увидев, что дедушка Су встал, Чжан Ху сразу почувствовал неладное. Раньше по ночам Су Наньсин никогда не нуждался в сопровождении. Значит, что-то случилось. Он немедленно разбудил брата, приказав ему взять сына на руки и схватить серп.

К тому моменту, как дедушка Су дошёл до Чжан Ху, дозорные уже тихо окружили деревенских. Многие проснувшиеся люди прижимали к себе детей и крепко сжимали оружие.

Дашань, разбудив старосту, скрылся в лесу. Су Му, разбуженный отцом, сжал в руке кинжал, молясь, чтобы всё обошлось.

Как только фигуры Су Наньсина и дедушки Су растворились в лесу, со всех сторон на лагерь хлынула банда разбойников!

Во главе бежал огромный человек с пугающим шрамом, пересекавшим всё лицо; при лунном свете он выглядел особенно жутко.

— Вперёд!

Тихий лесной лагерь мгновенно взорвался шумом. Жители деревни Таохуа, готовые к этому моменту, тут же вскочили с оружием в руках!

Второй главарь был удивлён такой быстрой реакцией, но, вспомнив о численном преимуществе и вооружении своих людей, снова успокоился.

Завязалась схватка. Староста во всю мощь кричал:

— Старики и женщины, берите детей и бегите ко мне! Быстрее!

Су Му запихнул внуков старосты в повозку и тут же бросился помогать остальным детям. Бабушка Су и тётушка Цюцзюй, дрожащими руками сжимая серпы, встали на страже у телег.

Разбойники наступали стремительно, казалось, они повсюду. К счастью, на каждом направлении стояли дозорные, которые приняли первый удар. Проснувшиеся люди тут же бросились на помощь. В хаосе боя всё же прослеживался порядок.

Тем временем Су Наньсин, отошедший с дедом, вернулся. Су Му тут же бросил деду заранее приготовленный лук. В тот же миг откуда-то из темноты прилетела стрела и пронзила разбойника, который собирался схватить ребёнка. Малыш, испугавшись, заплакал и начал

колотить злодея маленькими кулачками, а его мать, подхватив ребёнка, бросилась наутёк.

Получив лук, дедушка Су быстро вскарабкался на дерево. Стрелять Су Наньсин не умел, поэтому он подобрал с земли палку и тоже ринулся в бой.

Самым опасным из разбойников был Второй главарь, с которым отчаянно сражался Чжан Ху. С остальными злодеями жители деревни справлялись один на один, но врагов было слишком много, и все они были мужчинами. Каждому деревенскому приходилось сдерживать по двое-трое нападавших.

Су Наньсин, размахивая дубиной, пытался вспомнить приёмы армейского рукопашного боя, которым учился последние десять дней. В этот момент один из разбойников встретился с ним взглядом. Они стояли совсем близко — рябое лицо, в руках клинок.

Су Наньсин на рефlekсах взмахнул палкой и со всей силы ударил врага. Удар был слишком быстрым, и разбойник не успел уклониться. Рябой рухнул на землю, получив тяжёлое ранение в лицо. Су Наньсин тут же бросился вперёд, чтобы вырвать у него клинок, и в этот момент на его лицо брызнула кровь.

Боковым зрением он увидел, что брат охотника, Чжан Сюн, ранен в руку. Су Наньсин тут же поднял отобранный меч и рубанул по ноге Рябого.

Деревенские жители никогда прежде не убивали людей и в пылу схватки боялись наносить смертельные удары. Но разбойники не собирались оставлять их в живых — каждый их взмах метил в шею. Видя, что раненый Чжан Сюн вот-вот погибнет, Су Наньсин подбежал и всадил клинок разбойнику в спину.

В этот момент он услышал голос старосты:

— Бейте их по головам! Если они не умрут, то умрёте вы, ваши дети и родители!

Слова старосты придали сил даже тем, кто дрожал от страха. И правда: если не убьёшь ты, убьют тебя и твоих близких. Староста, вооружившись кухонным тесаком, первым с размаху ударил разбойника в шею.

— Кто убьёт больше всех разбойников, тому я лично открою отдельную страницу в родословной!

Эти слова подействовали магически — даже Су Наньсин почувствовал прилив ярости. Он передал отобранный меч Чжан Сюну — к счастью, у того была ранена левая рука.

Битва становилась всё ожесточённое. Су Наньсин, размахивая тяжёлым клинком, рубил направо и налево. Адреналин бил в голову, страх исчез. Он больше не обращал внимания на кровь, заливавшую лицо.

Разбойников было слишком много, многие деревенские уже получили ранения. Но тут главарь, сражавшийся с Чжан Ху, внезапно рухнул, сражённый стрелой!

Увидев это, староста во всю глотку закричал, что главарь мёртв!